

Аманозаки ласково потрепал Икараса по голове, приговаривая: "Веди себя, воришка рыбных филе. Без поддержки друзей с "Барракуды" мне бы не обойтись. В этот раз я потерял почти два миллиона и чуть не лишился жизни. Тебе нужна компенсация за моральный ущерб." — Ты же сам, — перебила его Лин Шуюй, хватая первый шашлык с жареным рыбным филе, приготовленный Ли Цзюньцзы. Она сверкнула на него обиженным взглядом кошки, и, подхватив Икараса за крыло, подняла его в воздух. — Дедушка очень разозлился, — поделилась она, ласково проводя рукой по мягким крыльям ангела, — и закатил скандал. Государство, будучи оскорбленным, выпустило второй указ об уничтожении с момента образования Китайской Народной Республики. В итоге ошибку исправили за день до того. В истории этот Барбарала будет теперь опозорен. Икарос, покорно склонив голову, уплетался за обе щеки рыбные филе. Лин Шуюй, ловко забирая все шашлыки, подаваемые Ли Цзюньцзы, очередным куском угощала своего подопечного. Она прижимала к себе ангела, ростом ниже ее на голову, и терлась подбородком о его мягкие перья. — Моя оценка, честно говоря, меня мало волнует, — промурлыкала она, — но быть оружием в чьих-то руках неприятно. Все началось с того, что рулевые действовали по-своему... Филе закончилось, руки Ли Цзюньцзы были пусты. Аманозаки, которому передали нож для нарезки филе, не мог его отдать, пока не доделает свою работу. Лин Шуюй пришлось отказывать себе в удовольствии заигрывать с Икарасом. Теперь она могла лишь наблюдать, как ангел, тихий, как кошка, быстро несется к Аманозаки, оставляя за собой тихую поступь. Икарос расправил крылья и укрыл ими Аманозаки. Холодный воздух, содержащийся между перьями, струился вниз. Аманозаки, лившийся потом от усердной работы, невольно вздрогнул, но в то же время почувствовал прилив энергии. — У рулевого есть протесты по поводу моего плана? — спросил он, быстро нарезая рыбу на куски и отбрасывая кости. — Нет, — равнодушно ответила Лин Шуюй, — большинство организаций за этими кораблями связаны с отделением и группой, с которыми ты подписал договор вчера вечером. Отделение Юйшань ведет от твоего имени с ними переговоры. — У меня так много сил. — Аманозаки, держа в одной руке блюдо с филе и нож, с удивлением поднял голову. Лин Шуюй посмотрела на Икараса, который, обняв Аманозаки за талию, жадно смотрел на рыбные филе, поглаживая его одновременно. — Конечно, отделение Юйшань сделало тебя своим представителем, не только потому, что ты самый сильный, но и потому, что твоя сделка, стоимостью в десятки миллионов долларов, может управлять всем. У тебя есть только несколько киноконтрактов, а рыцаря - странника у тебя нет, жизнь звезды — нелегкая. — Значит, я могу учиться ставить свои подписи и устраивать конкурс наложниц? — Аманозаки задумчиво почесал подбородок.***Глава 79. Два сердцаВ речной воде, по щиколотку забрызганные мыльными сапогами, рыцари в чисто черной и чисто белой одежде в древнем стиле, безмолвными шагами шли по кровавому полю сражения. Они подняли свои мечи, тихо проводили казнь. Эти рыцари, скрывающие лица под бамбуковыми шляпами, были похожи на изящных рыцарей из романов Гу Лунга: молчаливы и мастерски исполняющие свою роль. Одним взглядом можно было увидеть: эти отряды официальных рыцарей действуют лучше, чем "Барракуда", составленная в основном из учеников. Их отлаженная работа в команде делает их сильнее, чем рыцарей с других кораблей, привыкших вести сражения в одиночку. Из воды вышел Бай Учан Ся Бянь. Девять цепей, вышедших из его рукавов, надежно впились в плавники рыбы-королевы, находившейся на глубине в несколько десятков метров. Его черно-зеленые губы дрожали слегка, выдавая нехватку кислорода. Хей Учан Фан шагнул по воде без помощи. Быстро разделив несколько цепей, он раздал их подчиненным в черных шатах. Группа людей, схватив цепи, как серфингисты, которого тянут на яхте, под действием рыбы-королевы качались на реке вверх и вниз. К сожалению, никаких свободных криков и смеха не было. Единственными зрителями на месте были те, кто радовался с палуб кораблей, держа в руках напитки и различные горячие блюда, не имея никакого желания помочь. Ся Бянь повернул голову и с обидой взглянул на "Барракуду". Кончик языка лизнул зубы, а он вытолкнул из под губ рыхлые комки, как его жестокие мысли. — Сяо Ся, успокойся, — Фан Уцзю, на которого была одета темная шляпа, одной рукой схватил Ся Бяня за плечо. Чистый

аромат проник через густой запах крови и добрался до носа Ся Бяня, немного успокоив его бурлящий ум. — Спутник наблюдает. Эти люди все же отборные, убивать их мы не можем. — Хм! — Ся Бянь повернул голову, бросил взгляд на свою элитную команду, схватил цепь, и в его голосе звучала неуступчивость: — Учитель с самого начала говорил, что этих сволочей выбрали, потому что главный рулевой намеренно рассчитывал на создание звезд! Я еще сомневался раньше, но теперь похоже, что это не просто показное действо, но и намеренная попытка подмазать кого-то! Он показал пальцем на "Барракуду" и прохрипел, словно в горле у него застрял кусок железа: — Человек по имени Аманозаки, я проверил, неожиданно дебютировал, неожиданно был принят в ученики Мечом Смерти, а затем неожиданно отказался. Раньше его беспрестанно продвигали под знаменем живописи, а теперь он даже не изучил ни одного урока рыцаря. После этого его включили в экспедиционную команду. Ладно, сегодня он один убил рыбу-королеву своей сверхспособностью, я признаю. — Но что это за все остальные? Моя команда убьет их всех менее чем за пять минут! Пять минут! — Ся Бянь вытянул пять пальцев, бледные, как кости, с вздутыми венами. — Какое право у этих людей транслироваться в прямом эфире по всей стране? Какая из команд, отправленная каждым отделением на притоках, не более профессиональна, чем они?! Почему флот, отправленный отделением Фенду, тоже содержит в себе такие недостойные вещи?! Мы с тобой убили столько демонов и еретиков в тайне, почему нам даже не хватило билета на корабль? Фан Уцзю поднял свой высокий черный венчик, увидел как его подчиненные склонили головы, никакого ответа не давая, их недовольство было очевидно. Он смог лишь неуклюже потянуть за одежду Ся Бяня: — Меньше говори. Мы ведь тоже показали свое лицо? После того, как мы расправимся с этой рыбой-королевой, новость о том, что отряд Фенду уничтожил вторую рыбу-королеву после издания указа об уничтожении, также распространится. Не беспокойся, что у тебя нет героического имени. — Вот что меня бесит! — Ся Бянь выглядел злобным, по его лицу пробежала неприродная краснота. — Это начальство хочет, чтобы мы поддерживали, это начальство хочет, чтобы мы ждали и смотрели, и это начальство хочет, чтобы мы убили рыбу-королеву. Значит... — Но посмотрите, что они сейчас делают? Они ремонтируются! Вы можете в это поверить? Как только рыба-королева выйдет из воды, человек по имени Аманозаки обязательно приведет кого-то, чтобы забрать все лавровые венки! — Как они смеют! — Фан Уцзю зло прищурился, — Если они осмелятся отнять лавровые венки, то наш отряд поможет нам восстановить справедливость! — Но причина того, что мы стоим на месте, лежит в руках других, — устало пробормотал Ся Бянь. Фан Уцзю немедленно замолчал. Через несколько секунд он заикаясь проговорил: — Наверняка это не так? Это слишком неэтично. — Если это не правда, значит, мы сделали что-то не так в самом начале, и нас сфотографировали и манипулировали... У меня есть идея. Чем больше они говорили, тем тише становились их голоса, в конце концов, они превратились в шепот, который уже не слышно было другим. Ся Бянь был прав. Аманозаки уже поймал более дюжины рыб весом в несколько килограммов. Взрыв и пламя отпугнули многие стаи рыб, но запах крови в реке, несомненно, привлекал разные виды рыб из окрестности. Хотя, под поверхностью реки было неисчислимое количество рыб с четырьмя лапами, другие рыбы тоже пиروвали в воде. Аманозаки с помощью Икараса ловил съедобных рыб. А рыбу, которую можно было съесть, например, рыбу с четырьмя лапами, он убивал и сбрасывал тело. Он решил поймать вторую рыбу-королеву. Злобный монстр, подобный рыбе-королеве с четырьмя лапами, у которого в одиночку не хватило бы сил, и который зависел исключительно от поддержки своего потомства, веками терроризировал реку и наводил ужас на речной бассейн, простирающийся на тысячу километров, стал не такой уже и редкостью. Управлять погодой? Без огромной базы потомства, я полагаю, мощь одной рыбы-королевы могла бы создать лишь непрерывную мелкую изморось радиусом в несколько километров. Грубая кожа и толстая мякоть? Если бы не то, что бесчисленное количество людей зависело от речного рыболовства и транспортной отрасли, и бесчисленное количество людей пило воду из речного бассейна, то правительство, наверно, не прочь было бы вылить в реку яды в большом объеме или просто промыть землю бомбами, ракетами, либо использовать еще более

кардинальные методы, не так ли? Даже уровень этих самих рыб-королев в "Горе Qunxia", записанном в документах о злых еретиках, оценивается как выше уровня официального. Аманозаки считает, что в этом походе предыдущее публичное уничтожение рыб-королев, наверняка получило самую широкую гласность от страны. Сегодня еще рано, и указ об уничтожении, изданный не без участия национальной чести, никогда не выпускается в большом масштабе из-за сражения, которое еще не закончилось. Он считает, что, по крайней мере, пока не будут уничтожены подавляющее большинство рыб с четырьмя лапами и все королевы из этого водосбора, официальные новости начнут поступать только после этого. Так что Ся Бянь и Фан Уцзю, с отрядом Wu Changwei, провели полчаса на реке, ища следы рыб-королевы. Четыре патрульных катера провели ремонт всего полчаса. Аманозаки и Икарос уже восстановили силы. Один чистил зубы, а другой протирал арбуз. Они лежали на шезлонгах, пили рыбный суп, ожидая появления своей цели. И лишь тогда, когда рыбный суп был готовыми, Хуан Мао, который лежал в стороне, с печалью ждал своей еды — жаль, что он так старательно его направлял все это время, а большая часть жареной рыбы пошла в бездну Икараса. Ли Цзюньцзы в это время не было видно. Лин Шуюй сказала, что она не беспокоится о том, что алкоголь может принести ему беду, потому что у него есть сверхспособности. Вероятно, он тайком спрятался в каюте и пил с группой пьяниц. Что касается самой Лин Шуюй, то она отправляла и получала письма на своем планшете, подводя итоги информации из внешнего мира и обсуждая с Аманозаки последующие меры. — Провинция Фенду обещала, что команда, отправленная в этот раз, будет главной силой у руля и соответствующим образом накажет отряд Wu Changwei, — сказала она. Аманозаки отпил горячего супа из карпа. Вкусный молочно-белый суп опустился ему в живот, и 86 000 пор его тела расслабились. Икарос, лежащий рядом, тоже прищурил глаза и отпил деликатеса из основного бульона после еды. Из его рта раздался мягкий звук удовольствия. Аманозаки, ласково поглаживая Икараса по голове, словно глядя кошку, спросил: — Что такое отряд Wu Changwei и что означает "соответствующее наказание" ?***Глава 80: Побег

Глядя на Аманозаки, скромно просящего у нее совет, Лин Шуюй вздохнула и пробормотала: — Я тебе говорила закончить занятие, прежде чем отпускать его. Затем она начала рассказывать Аманозаки о Тойоде и ее отделении. Как и предполагали Аманозаки и [Идеальный Тип], сверхспособности в этом мире порождены эмоциями живых существ. Среди них, люди, как приматы всех существ, имеют самые сильные эмоции и шесть желаний, поэтому у них больше всего сверхспособностей, порожденных человеческими эмоциями. И поскольку мифы, легенды и байки отличаются от места к месту, сверхспособности проявляют региональные различия по всему миру. Провинция Фенду и Фенду Бранч — это относительно маленькая специальная провинция и филиальная организация. Причина этого кроется в легенде, известной во всей стране. — "Город призраков Фенду", — Лин Шуюй потеряла сухие глаза, уставшие от чрезмерного использования сверхспособностей. — С момента создания "Горы Qunxia" Китай впервые начал проводить организованные и плановые исследования по рождению и использованию сверхспособностей в масштабах всей страны. Маленькие провинции, такие как провинция Фенду и провинция Сонгшань, разделены в соответствии с легендами и историями. Икарос продолжал пить суп, издавая удовлетворяющие звуки. Лин Шуюй зачесалось в руках. Она протянула руку, чтобы пощипать пухлый щеки Икараса. Девочка подняла голову с тревогой, ее зеленые глаза действительно смотрели на руку Лин Шуюй, словно кошачьи, и ее голова качалась вправо-влево, ей рука бессознательно тряслась. Лин Шуюй смогла лишь неловко отвести руку и продолжить говорить разочарованным тоном: — Например, большинство рыцарей в отделении Сонгшань полагаются на практику буддизма, чтобы следовать приобретенному пути. В Фенду с призрачными легендами, культурным и архитектурным наследием подземного мира повсюду — хотя большинство рыцарей, рожденных на этой земле, обладают врожденными способностями, большинство из них неразрывно связаны с легендами этой земли. — Способность видеть трупы, зомби, вампиров, а также "следы" зомби-активности, невидимые обычным людям, — проговаривала Лин Шуюй, — способность создавать предметы, сдерживающие вампиров и

других злобных духов, напоминающих зомби, и даже способность воспроизводить некоторые мифы... Сила посланника подземного мира, отнимающая жизненную силу у людей, атакующая дух и другие сверхъестественные силы.— Этот Речной Страж Учан — это, по сути, боевое подразделение Фэнду, отвечающее за поимку злых демонов и еретиков в пределах юрисдикции, допрос и пытки преступников со сверхспособностями, — продолжила она. — Наверное, что-то вроде специального отдела нашего отделения Юшань.— Ясно, — кивнула Аманозаки. — Цепи в их руках — это тоже какая-то сверхъестественная сила?— Да.Аманозаки с любопытством указала вдаль: — А что за сверхъестественная сила у этой сломанной цепи? — Что сломано? — с недоумением спросила Лин Шуйю, наклонив голову.Аманозаки тоже наклонила голову и посмотрела на девушку перед собой покрасневшими от напряжения глазами: — Я говорю буквально — я видела, как цепи в их руках сломались, вот так.В этот момент планшет завалил шквал красных сообщений. Лин Шуйю быстро открыла их и глубоко вдохнула.— Разведка переслала внутреннюю информацию Фэнду. Страж Учан потерпел неудачу. "Королева-Рыба" проникла в канализационную систему Фэнду и сбежала.— А какая такая шикарная канализация может вместить рыбу размером с лодку? Пожалуйста, скажите, какая строительная фирма ее сделала, — с серьезным видом попросила Аманозаки. — Обязательно порекомендую ее строителям в моем родном городе. Канализация перед моим домом ремонтируется каждый год, потому что ее пропускной способности недостаточно. — Мой великий дядя сказал, что они, возможно, целенаправленно ее отпустили, — спокойно ответила Лин Шуйю, наклонив голову. — Ты все еще хочешь, чтобы я тебе порекомендовала эту строительную фирму?— В другой раз.Аманозаки встала, потянула вверх штаны, которые сползли от ее округлившегося живота, и взяла Икарос за руку. — Пойдемте, переварим еду.— Но арбуз... вянет, — держа арбуз на руках, Икарос заметила, что тот уже не такой круглый, как был.Девушка выглядела обиженной, как обиженный котенок. Лин Шуйю неловко прикрыла ладонью лоб, повторяя про себя "она враг", чтобы сдерживать порыв обнять девушку и уткнуться лицом в ее волосы.Аманозаки взяла арбуз и положила его на шезлонг, взяла солнечные очки со стола и надела их на арбуз: — Жизнь мистера Арбуза коротка, он может лишь сопровождать Икарос здесь. В Фэнду есть свежий мистер Арбуз. Мы пойдем туда и найдем тебе новый. Как насчет того, чтобы мистер Арбуз немного позагорал?Икарос подумала, кивнула и просунула руки под мышки Аманозаки, подняла ее и взмыла в небо.— Скажи Лао Ли! До встречи в Фэнду — медленнее! — Аманозаки открыла рот, и его заполнил холодный ветер.Ее зажала Икарос, словно того арбуза, которого она держала раньше. Перед ней сливались и перемешивались в пасту зеленые, красные, желтые и черные цвета. Мир вращался, голова кружилась.Икарос взмахивала крыльями в сильном ветре, приближаясь к скорости звука, так что Аманозаки пришлось использовать укрепляющую магию, чтобы не стать первым несчастным человеком, раздавленным от превышения собственной скорости звука. — Я не могу замедлиться, Xigua-san меня ждет.